

УДК 811.161.1

doi: 10.26907/2541-7738.2020.5.194-209

КАТАЛОГИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ТИПОВ В СМИ (на материале серийных перифраз)

В.Ю. Гараева

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, 420008, Россия

Аннотация

В статье рассматриваются перифрастические наименования человека в языке СМИ с позиции вторичной (повторной) номинации. В центре внимания исследования – объединенные общей структурно-семантической моделью группы перифраз, называемые серийными перифрастическими рядами (СПР). Систематизация СПР построена на выделении социально значимых для современных СМИ и общества семантических доминант. На примере детального описания 11 активных в языке СМИ серийных перифрастических номинаций предложена новая модель анализа СПР, которая включает семантическую характеристику порождающего СПР опорного компонента и переменных элементов перифраз, описание регулярных способов расширения перифрастического серийного ряда, выявление случаев семантических приращений в составе СПР, обусловленных лингвистическим контекстом и затекстовой действительностью. Доказано, что формирование в языке СМИ серийных перифрастических рядов обусловлено рядом факторов: стремлением к воспроизведению наиболее удачных номинативных вариантов, действием конструктивного принципа языка газеты, специфическим газетным процессом универсализации, необходимостью упорядочивания информационной картины мира и каталогизации социальных типов. Обращение к готовым структурно-семантическим моделям именования экономит когнитивные усилия адресата номинации, поскольку происходит отсылка к уже сформировавшемуся социальному фрейму, с помощью которого нередко дается категорильная оценка субъекту медийного события.

Ключевые слова: медиалингвистика, образ человека в СМИ, номинация, способы номинации, перифразы, серийный перифрастический ряд

Средства массовой информации, опосредованно отражая современные реалии, создают особую картину (медиакартину) мира. Ее выстраивание происходит во многом благодаря определенной системе координат, которая позволяет структурировать информацию таким образом, чтобы подготовить адресата к запланированному отправителем осмыслению действительности. Языковыми «метками-ориентирами» подобной системы координат становятся специально создаваемые в сфере публичной коммуникации номинации, в том числе и номинации субъектов событий, попадающих в информационное поле СМИ. «Стратегия именования в публицистике, – пишет Н.И. Клушина, – одна из наиболее важных базовых стратегий, с помощью которой автор утверждает в своем тексте определенную идеологию, формулирует оценочные суждения,

тем самым формируя у адресата заданное восприятие. Именно с помощью номинации «встраивается» в сознание определенная авторская идея» [1, с. 49].

Проблема функционирования в языке СМИ номинаций, обозначающих человека, становится одной из актуальных для современной лингвистики, в том числе и современной медиалингвистики (см., например, [2–5] и др.). И это неслучайно: человек всегда находится в центре внимания СМИ, а антропонимы в текстах СМИ «задают событийный фон новостного сообщения, его координаты в пространстве и времени, а также выявляют интересные закономерности семиотики, связанные с механизмами повторной номинации» [6, с. 122–123].

Для именованя человека в СМИ используется либо официальная трехчленная антропонимическая формула (фамилия, имя, отчество) в различной полноте ее проявления (имя, имя и фамилия, фамилия и т. д.), либо модификация имени собственного (гипокористические или качественные имена), либо перифрастические именованя, идентифицирующие номинат и выступающие для антропонима в качестве кореферентных. Последний способ номинации – перифрастический – и стал объектом нашего исследования. Под перифразой мы вслед за А.А. Ахмановой понимаем любое описательное выражение, не обязательно троп [7, с. 312].

В последние годы тема перифрастических наименований в языке СМИ, как правило, рассматривается с позиции вторичной (повторной) номинации ([8–13] и др.). Данный подход принят и в нашей работе. Под вторичной номинацией вслед за А.Ф. Журавлевым мы понимаем «называние новым именем предмета уже названного» [14, с. 50] (ср. сходный термин «повторная номинация», который определяется В.Г. Гаком как «наименование уже ранее обозначенного в данном контексте денотата: лица, предмета, действия, качества» [15, с. 123]).

Отношение к адресату номинации и степень информативности языковой «метки-ориентира» ведет к поиску оптимальных вариантов именованя. Удачные номинации приводят к появлению аналогичных, в результате чего наблюдается «выстраивание объединенных единой моделью номинативных рядов» [16, с. 44]. Результатом такого рода процессов является формирование в СМИ «рядов или серий универсализированных словоупотреблений» [17, с. 210]. В.Н. Телия замечает, что в речевой практике, как правило, закрепляются «наиболее закономерные для системы данного языка способы именованя», которые могут восполнить «недостающие в нем номинативные средства» [18, с. 129]. В этой связи особый интерес представляют целые серии номинаций.

Проблема формирования в языке СМИ серий перифрастических номинаций поднимается в работе Т.В. Лысковой [8]. Отмечая закономерность появления схожих по структуре и семантике перифраз, исследователь вводит для их обозначения термин «серийный перифрастический ряд» (СПР) – это группа перифраз, объединенных общей структурно-семантической моделью [8, с. 56–57]. Возглавляет СПР определенная семантическая доминанта, представляющая собой «абстрактный семантический компонент» [19, с. 59; 8, с. 57]. В этой же работе Т.В. Лыскова выделяет характерные для языка (русского и белорусского) СМИ 2005–2012 гг. субстантивные перифрастические ряды (см. разд. 2.3 [8, с. 56–88]). Типология серийных перифрастических рядов дается исследователем на основании классификации лексических единиц, входящих в класс «Наименова-

ния лиц», представленных в «Русском семантическом словаре» (РСС), то есть все выявленные автором опорные компоненты СПР раскладываются по классам, как то: «Обозначения по общему наименованию человека / совокупности людей», «Обозначения по гендерному признаку», «Обозначение по умонастроению, мироощущению», «Обозначения по нравственному мировосприятию», «Обозначения по эстетическому восприятию» и т. д. [8, с. 57–88]. В работе Т.В. Лысковой представлен подробный перечень СПР, исследователь не ставит перед собой задачи детального описания семантической структуры и компонентов каждого выделенного ею СПР.

На наш взгляд, систематизацию СПР с общим семантическим компонентом ‘человек’ целесообразно вести с учетом специфики массовой опосредованной коммуникации и особенностей отражения человека в текстах СМИ, то есть на основании вычленения социально значимых для СМИ (и вероятно, общества на данном этапе его развития) семантических компонентов перифраз, входящих в один серийный ряд. Вторичная перифрастическая номинация персонажа публикации позволяет его «каталогизировать» – вписать в определенный социальный фрейм, указать его место в общей картине информационного пространства, поскольку человек для публицистики – всегда «представитель определенной социальной общности, носитель определенной социальной роли» [19, с. 18].

Не менее важной видится нам и задача детального семантического анализа порождающего СПР опорного компонента, а также переменных элементов перифраз, входящих в один серийный ряд. Исследовательский интерес вызывают и регулярные способы расширения перифраз одного и того же серийного ряда, не менее значимой представляется задача выявления семантических приращений, обусловленных лингвистическим контекстом и затекстовой действительностью.

В статье с отмеченных выше позиций проведено исследование серийных субстантивных перифраз с общим семантическим компонентом ‘человек’, отобранных из российской печатной периодики за 2008–2020 гг.

Структурно-семантическую модель СПР организует опорный компонент – порождающая СПР лексема, называемая в силу своей регулярной повторяемости «серийным компонентом» перифрастического ряда. Анализ отобранных вторичных номинаций субъектов политических, экономических, социальных, культурных и иных событий, отражаемых СМИ, позволяет утверждать, что в исследуемый период особо активны СПР с серийными компонентами *глава, лидер, король/королева, магнат, звезда, легенда, гуру, марионетка, агент, создатель, отец-основатель, отец, крестный отец, мать, стрелок и мститель*. Формируемые серийные перифрастические ряды, в свою очередь, объединяются вокруг семантических доминант, значение которых они выражают. В ходе исследования нами было выделено семь базовых для языка СМИ семантических доминант: 1) ‘тот, кто управляет, обладая властью’; 2) ‘отличающийся известностью и вызывающий восхищение’; 3) ‘главный, лучший в своем деле’; 4) ‘тот, кто является обладателем финансового капитала и в силу этого имеет политическое или экономическое влияние’; 5) ‘соблюдающий интересы определенных политических или финансовых групп, движимый ими’; 6) ‘тот, кто создал/основал что-либо’; 7) ‘нарушивший закон и/или совершивший акт терроризма’.

Определено, что опорный компонент серийного перифрастического ряда – имя существительное – задает грамматическую и семантическую валентность: 1) в качестве зависимого переменного компонента перифраз, формирующих СПР, выступает существительное в форме родительного падежа (генитивная модель) или согласуемое прилагательное (адъективная модель); 2) переменным квалифицирующим компонентом перифразы выбирается слово, поддерживающее семантические признаки, содержащиеся в опорном компоненте СПР, а также дополняющее и утоняющее его значение.

Не имея возможности в рамках данной статьи представить анализ всех выделенных нами СПР, рассмотрим в качестве примеров СПР с серийными компонентами *создатель, отец, отец-основатель, крестный отец, мать, архитектор, стрелок, мститель, магнат и король*.

Дадим характеристику базовых семантических доминант и формирующихся на их основе выделенных СПР.

I. Семантическую доминанту ‘тот, кто создал/основал что-либо’ формируют СПР с опорными компонентами *создатель, отец, отец-основатель, крестный отец, мать и архитектор*.

Самыми распространенными СПР, группирующимися вокруг выделенной семантической доминанты, являются генитивные перифразы с организующей лексемой *создатель* (‘тот, кто создал что-либо; творец’) (БТС, с. 1230). Зависимыми компонентами в этом случае выступают слова и словосочетания с общим значением объекта, на которое направлено действие в различных сферах жизни общества:

– в искусстве и сфере развлечений: *создатель «Джоконды»* (Леонардо да Винчи), *создатель «Игры престолов»* (Джордж Мартин), *создатель «Облачного атласа»* (Дэвид Митчелл), *создатель «Смешариков»* (Илья Попов), *создатель «Петербургского ангела»* (Роман Шустров), *создатель «Ла-Ла Ленда»* (Дэмиен Шэзелл), *создатель «Пилы»* (Ли Уоннелл), *создатель Lego-фигурки человека* (Йенс Нигард Кнудсен), *создатель «королевской битвы» PlayerUnknown's Battlegrounds* (Брендан Грин), *создатель сериала «Южный Парк»* (Мэтт Стоун), *создатель мультфильма «Университет монстров»* (Дэн Скэнлон), *создатель сериала «Городские истории»* (Алан Пол), *создатель романа «Географ глобус пропил»* (Алексей Иванов) и т. д.;

– в общественно-политической и экономической сфере: *создатель пропагандистского лозунга «Убей немца»* (Илья Эренбург), *создатель партии «Грузинская мечта»* (Бидзина Иванишвили), *создатель «конвертируемого червонца»* (Григорий Сокольников), *создатель Министерства внутренних дел* (Виктор Кочубей), *создатель национальной чешской валюты* (Алоис Рашин), *создатель Всероссийской акции «Библионочь»* (Александра Вахрушева), *создатель Черноморского военного флота* (Григорий Потемкин) и т. д.;

– в бизнесе (и в сфере новых коммуникационных технологий): *создатель Amazon* (Джефф Безос), *создатель Microsoft* (Билл Гейтс), *создатель МММ* (Сергей Мавроди), *создатель Apple* (Стив Джобс), *создатель UC Rusal* (Олег Дерипаска), *создатель «Лаборатории Касперского»* (Евгений Касперский), *создатель Alibaba* (Джек Ма), *создатель айфона* (Стив Джобс), *создатель Android* (Энди Рубин), *создатель Facebook* (Марк Цукерберг), *создатель «ВКонтакте» и Telegram*

(Павел Дуров), создатель сайта *roet.ru* (Юрий Синодов), создатель *Всемирной паутины (WWW)* (Тим Бернерс-Ли), создатель «*Одноклассники.Ru*» (Альберт Попков), создатель портала *WikiLeaks* (Джулиан Ассанж), создатель *Sci-Hub* (Александра Элбакян), создатель клиники «*Мать и дитя*» (Марк Курцер), создатель клуба венчурных инвесторов *Itleaders* (Егор Клопенко), создатель компании *Inditex* (Амансио Ортегу) и т. д.;

– в науке: создатель калькулятора (Джерри Мерриман), создатель «*ребенка из пробирки*» (Роберт Эдвардс), создатель *Тихоокеанского института географии* (Андрей Капица), создатель игры «*Жизнь*» (Джон Конвей), создатель «*Триеста*» (Огюст Пикар), создатель *Ил-76* (Генрих Новожилов), создатель метода редактирования генома *CRISPR-Cas9* (Фэн Чжан), создатель *Ту-160* (Валентин Близнюк), создатель научной школы «*Теория и практика противодействия ОП*» (Игорь Годунов) и т. д.

Необходимость введения в структуру СПР лексических конкретизаторов, указывающих на темпоральные или локальные характеристики объекта создания, довольно часто приводит к расширению компонентного состава анализируемого серийного ряда: создатель *нынешней украинской политической реальности* (Игорь Коломойский), создатель *японского бренда Uniqlo* (Тадаси Янаи), создатель *американского термоядерного оружия* (Эдвард Теллер), создатель *российского футбола* (Георгий Дюперрон) и т. д.

Отдельно стоит выделить конструкцию *один из*, расширяющую компонентный состав СПР и указывающую на роль объекта номинации в коллективной работе: *один из создателей LSTM нейронных сетей* (Юрген Шмидхубер), *один из создателей WhatsApp* (Брайан Эктон), *один из создателей рунета* (Валерий Бардин), *один из создателей Counter-Strike* (Джесс Клифф), *один из трех создателей электронного калькулятора* (Джерри Мерриман), *один из создателей первых образцов ядерного оружия в СССР* (Аркадий Бриш), *один из создателей ракетно-ядерного щита России* (Евгений Аврорин), *один из создателей системы «Энергия-Буран»* (Вахтанг Вачнадзе), *один из создателей ЭКО* (Роберт Эдвардс), *один из создателей квантовой теории* (Поль Дирак), *один из создателей современного телевидения* (Марк Кривошеев), *один из создателей проекта Genome10K project* (Стефен О'Брайан) и т. д.

Особый интерес в этой группе представляют перифразы с опорными компонентами *отец*, *отец-основатель* и *крестный отец*. С одной стороны, они сохраняют значение 'о родоначальнике, основоположнике чего-либо' (БТС, с. 745), что проявляется в различных сферах жизни общества:

– в политике и экономике: *отец перестройки / отец гласности и перестройки / отец перестройки и «нового мышления»* (Михаил Горбачев), *отец миротворчества* (Бутрос Бутрос-Гали), *отец демократии* (Мариу Соареш), *отец приватизации* (Анатолий Чубайс), *отец терроризма* (Мухаммед Хусейн Фадлалла), «*отец*»¹ *Красной армии* (Лев Троцкий), *отец пенсионной реформы* (Михаил Зурабов), *отец Налогового кодекса* (Сергей Шаталов), *отец ЦРУ* (Аллен Даллес); а также: *плечный отец* (Николай Мельниченко) и т. д.;

¹ Исследуемые нами перифразы в текстах СМИ графически передаются по-разному. Здесь и далее они приводятся в авторской пунктуации.

- в бизнесе: *отец «фабрики троллей»* (Евгений Пригожин) и т. д.;
- в искусстве и культуре: *отец психоделической революции* (Тимоти Лири), *отец рингтона* (Ральф Саймон), *отец GTA* (Дэн Хаузер), *отец комиксов Marvel* (Стэн Ли), *отец рока* (Литл Ричард), *отец «Звездных войн»* (Джордж Лукас), *отец панк-рока* (Игги Поп), *«отец» Шерлока Холмса* (Артур Конан Дойл) и т. д.;
- в науке: *отец вертолетов / вертолетный отец* (Игорь Сикорский), *отец водородной бомбы* (Эдвард Теллер), *«отец» авиалайнера Boeing 747* (Джо Саттер), *отец поисковой машины Yandex.ru* (Аркадий Волож, Илья Сегалович), *отец монетаризма* (Милтон Фридман), *отец лазерного пинцета* (Артур Ашкин), *отец «мертвой петли»* (Петр Нестеров), *отец гомеопатии* (Самуэль Ганеман) и т. д.;
- в спорте: *отец футбола* (Георгий Дюперрон), *отец красно-белой команды* (Николай Старостин), *«отец» UFC* (Дэйн Уайт) и т. д.

Компонентный состав данных СПР может расширяться за счет включения в структуру перифраз различных лексем, уточняющих значение номинации. Это могут быть:

а) лексемы с локативной семантикой: *отец русской демократии* (Борис Ельцин), *отец китайских реформ / отец «китайского чуда»* (Дэн Сяопин), *отец объединения Германии / отец немецкого воссоединения* (Гельмут Коль), *отец «сингапурского чуда»* (Ли Кван Ю), *«отец» латиноамериканского левого движения* (Айя де Ла Торре), *отец эстонских реформ* (Март Лаар), *отец венесуэльской демократии* (Ромуло Бетанкур), *отец столичной подземки* (Лазарь Каганович), *отец африканского кино* (Усман Сембен), *отец советской атомной бомбы* (Игорь Курчатов), *«отец» пакистанской атомной бомбы* (Абдул Кадир Хан), *отец российской спортивной медицины* (Рошен Сейфулла), *отец русского хоккея* (Анатолий Тарасов), *отец российского футбола* (Виталий Мутко) и т. д.;

б) лексемы с темпоральной семантикой, уточняющей актуальное время для переменного компонента: *«отец современной социологии»* (Питирим Сорokin), *отец «нового атеизма»* (Ричард Докинс), *отец нового грузинского национализма* (Илья Чавчавадзе) и т. д.;

в) лексемы с оценочной семантикой, характеризующие объект номинации: *истинный «отец» [экономической] реформы* (Евсей Либерман), *знаменитый отец «гонзо-журналистики»* (Хантер Томпсон) и т. д.

Отметим также конструкцию *один из*, акцентирующую внимание на том, что объект номинации был одним из исполнителей коллективности работы: *один из отцов классической экономической школы* (Давид Рикардо), *один из «отцов Рунета»* (Антон Носик), *один из отцов кинематографа* (Жорж Мелльес) и т. д.

С другой стороны, СПР с опорным компонентом *отец* носят явно выраженный метафорический характер, трансформируясь из объективной номинации в образную, подчеркивают теплое, практически родственное отношение номинаторов и общества к объекту номинации, то есть используются в значении 'о том, кто заботится о ком-либо, находящемся в его подчинении, в зависимости от него; покровитель, благодетель' (БТС, с. 745). Как правило, «ключевой» номинацией в этом случае становится перифраза *отец нации*, расширяющая компонент-

ный состав при помощи различных локативных показателей: *отец пакистанской нации* (Мухаммад Али Джинна), *отец польской нации* (Юзеф Пилсудский), *отец казахстанской нации* (Нурсултан Назарбаев), *отец китайской нации* (Сунь Ятсен), *отец турецкой нации* (Мустафа Кемаль Ататюрк), *белорусский «отец нации»* (Александр Лукашенко), а также иные номинации: *отец всех турок* (Мустафа Кемаль Ататюрк), *отец всех туркмен / отец туркмен* (Сапармурат Ниязов), *отец народов / тоталитарный «отец народов государства рабочих и крестьян»* (Иосиф Сталин) и т. д. Сказанное относится и к СПР с компонентом *мама*, например, Ангелу Меркель в текстах СМИ нередко называют «*мамочкой*», *мамой немецкой нации* и *мамой Германии*.

Серийный компонент *отец-основатель* совмещает в себе сходные значения образующих его компонентов: ‘о родоначальнике, основоположнике чего-либо’ (БТС, с. 745) и ‘тот, кто создал что-либо; творец’ (БТС, с. 1230). Очевидно, что слово является калькой английской фразы *The Founding Fathers* (буквально: «отцы-основатели Америки»), см.: *Mr. Schiff said the president's actions were exactly what the **Founding Fathers** feared when they came up with impeachment – “a remedy as powerful as the evil it was meant to combat”, Mr. Schiff said* (I). Данное наименование используется в языке-источнике и в значении ‘тот, кто основал, учредил что-либо’, см.: *Neil Derrick, GMB union's regional secretary for Yorkshire and North Derbyshire, said: “The **founding fathers** of Asda would be here marching with us today if they weren't spinning in their graves about the way Asda is treating its staff”* (II). В российских СМИ серийный компонент *отец-основатель* представлен в составе перифраз:

– в сфере политики и экономики: *отец-основатель Зимбабве* (Роберт Мугабе), *отец-основатель казахской государственности* (Нурсултан Назарбаев), *отец-основатель Израиля / отец-основатель еврейского государства* (Давид Бен-Гурион), *«отец-основатель» террористической сети* (Усама бен Ладен), *отец-основатель Турецкой Республики* (Мустафа Кемаль Ататюрк), *отец-основатель Республики Сингапур* (Ли Куан Ю), *«отец-основатель» ФРГ* (Конрад Аденауэр), *отец-основатель партии* [«Союз правых сил»] (Анатолий Чубайс) и т. д.;

– в сфере бизнеса: *отец-основатель НТВ* (Игорь Малашенко), *отец-основатель Федерального бюро* (Джон Эдгар Гувер), *«отец-основатель» журнала Newsweek* (Осборн Эллиотт) и т. д.;

– в сфере науки: *отец-основатель популяционной генетики* (Сергей Четвериков), *отец-основатель теории хаоса* (Анри Пуанкаре) и т. д.;

– в сфере спорта: *отец-основатель олимпийских игр* (Пьер де Кубертен) и т. д.

Данный СПР может расширяться за счет включения в структуру темпоральных показателей: *отец-основатель нынешнего турецкого государства* (Мустафа Кемаль Ататюрк), *отец-основатель нынешнего Ирана* (Рухолла Хомейни), лексем с локативной семантикой: *отец-основатель российского интернета* (Андрей Чернов), а также выделительной конструкции *один из*: *один из отцов-основателей «Яблока»* (Григорий Явлинский, Юрий Болдырев, Владимир Лукин), *один из отцов-основателей США* (Бенджамин Франклин, Томас Пейн и др.), *один из отцов-основателей российской автомобильной промышленности*

(Иван Лихачёв), *один из отцов-основателей аудиторской профессии в стране [России]* (Олег Валериус), *один из отцов-основателей Google* (Сергей Брин), *один из отцов-основателей современного развлекательного кино* (Мартин Скорсезе), *один из отцов-основателей ММА* (Марк Керре), *один из «отцов-основателей» так называемой «исповедальной прозы»* (Анатолий Кузнецов) и т. д.

В текстах современных российских СМИ перифраза *крестный отец* получила мелиоративную оценку, она приближена к значению ‘основоположник или один из людей, стоящий у истоков чего-либо’ различных сферах общества:

– в искусстве: *крестный отец «грязного реализма»* (Чарльз Буковски), *крестный отец киноавангарда* (Йонас Мекас), *крестный отец металла* (Оззи Осборн), *крестный отец Голливуда* (Аль Пачино), *крестный отец индастриала* (Дженезис Брейер Пи-Орридж), *крестный отец дендизма* (Юстас Тилли), *крестный отец групп «Любэ»*, *«Иванушки-Интернешнл»*, *«Корни»* (Игорь Матвиенко), *крестный отец «Калины»* (Вячеслав Клименков), *крестный отец «ВИА Гры»* (Константин Меладзе), *крестный отец стрит-арта* (Ричард Хэмблтон), *крестный отец соула* (Джеймс Браун) и т. д.;

– в политике: *политический «крестный отец» Обамы* (Тэд Кеннеди), *«крестный отец» евромайдана* (Карл Бильдт), *«крестный отец» Кремля* (Борис Березовский), *«крестный отец» «акта Магнитского»* (Джемисон Файерстоун), *«крестный отец» реформы электроэнергетики* (Анатолий Чубайс) и т. д.;

– в науке и образовании: *крестный отец искусственного интеллекта* (Йошуа Бенджио, Джеффри Хинтон, Ян Лекун), *крестный отец ЕГЭ* (Виктор Болотов), *крестный отец МООС* (Себастьян Тран) и т. д.;

– в бизнесе: *«крестный отец» Auto Union* (Фердинанд Порше), *«крестный отец» фитнеса* (Джек Лалэйн), *«крестный отец» итальянской кухни* (Антонио Карлуччо), *крестный отец финансового анализа ценных бумаг* (Бенджамин Грэм) и т. д.

Примечательно, что изданные в один год словари, описывающие лексический фонд средств массовой информации, по-разному фиксируют перифразу *крестный отец*. Так, А.Б. Новиков указывает только одно значение перифразы (‘главарь мафии’ (СПРЯ, с. 180)), в то время как Г.Я. Солганик, помимо прямого значения (‘восприимчив по отношению к тем, кого крестят’), фиксирует сходное с приведенным нами переносное значение номинации (‘вдохновитель каких-либо дел, акций, человек, рьяно поддерживающий кого-либо, что-либо’ (ТС, с. 434)).

Как и предыдущие серийные номинативные ряды, перифразы с опорным компонентом *крестный отец* могут расширять компонентный состав за счет включения в структуру номинации:

а) лексем с семантикой локативности: *крестный отец русского панк-рока* (Егор Летов), *крестный отец гонконгского кинематографа / крестный отец киноиндустрии Гонконга* (Рэймонд Чоу), *«крестный отец» французской электроники* (Лоран Гарнье), *крестный отец украинской политики* (Павел Лазаренко), *«крестный отец» российской политики* (Борис Березовский), *«крестный отец» рыночных реформ в России* (Егор Гайдар), а также более развернутые конструкции, указывающие на локальную привязку переменного компонента: *«крестный отец» целого течения политтехнологов, работающих на Демократическую партию* (Джордж Лакофф) и т. д.;

б) различных темпоральных показателей, уточняющих время деятельности объекта номинации: «крестный отец» российской политики *того времени* / «крестный отец» *тогдашней* российской политики (Борис Березовский), *неформальный крестный отец постмайданной* украинской политической системы (Джозеф Байден) и т. д.

Значение ‘основатель чего-либо’ представлена перифразами с организующим СПР компонентом *архитектор*, в роли переменных компонентов перифраз серийного ряда выступают лексемы с семантическим компонентом ‘(политическое) преобразование’: *архитектор узурпации* (Борис Ложкин), *архитектор перезагрузки* (Майкл Макфол), *архитектор брексита* (Доминик Каммингс), *архитектор перестройки* (Александр Яковлев) и т. д.

Модель может распространяться как одиночным адъективом с локативной (*архитектор китайских реформ* (Дэн Сяопин), *архитектор советской финансовой системы* (Григорий Сокольников), *архитектор вьетнамской войны* (Роберт Макнамара)) или оценочной семантикой (*архитектор оранжевых революций* (Майкл Макфол)), так и более развернутой конструкцией, позволяющей наиболее полно раскрыть оценочный смысл перифразы: *архитектор переговоров по Украине* (Нурсултан Назарбаев), *архитектор будущей армии США* (Герберт Рэймонод Макмастер), *архитектор ядерного разоружения СССР* (Ричард Лугар), *архитектор стратегии Трампа по оказанию «максимального давления» на Иран* (Джон Болтон) и т. д.

Отдельно выделим случаи расширения СПР за счет уточнения роли личности в коллективной работе. Данную идею актуализируют слова *главный*, *основной* и выделительная конструкция *один из*: *главный архитектор войны в Ираке* (Ричард Чейни), *главный архитектор победы Трампа* (Стивен Бэннон), *один из архитекторов войны в Ираке* (Джон Болтон), *один из архитекторов текущей экономической политики* (Игорь Шувалов), *один из архитекторов Холокоста* (Рейнхард Гейдрих), *один из «архитекторов» минской площадки переговоров по ситуации на Украине* (Нурсултан Назарбаев), *один из архитекторов разгона «майдана»* (Андрей Артеменко) и т. д.

II. Семантическая доминанта ‘нарушивший закон и/или совершивший акт терроризма’. СПР с данным значением организуют такие слова, как:

– *стрелок*: ‘тот, кто умеет стрелять, тот, кто стреляет (охотник, спортсмен и т. п.)’ (БТС, с. 1278);

– *мститель*: ‘тот, кто мстит’ (БТС, с. 561), то есть совершает акт мести по отношению к кому-либо или чему-либо (см. *месть*: ‘намеренное причинение зла кому-либо с целью отплатить за потери, страдания, обиды и т. п.’ (БТС, с. 536)).

Перифразы с серийным компонентом *стрелок* в текстах СМИ встречаются в форме генитивной или адъективной конструкции. Переменный адъектив в составе перифраз данного СПР указывает на географический объект (природный или чаще – созданный человеком), где именуемый субъект применил огнестрельное оружие (как правило, в этом случае используется отгопонимическое прилагательное), например: *керченский стрелок* (Владислав Росляков), *strasбургский стрелок* (Шериф Шекатт), *новозеландский стрелок* (Брентон Таррант), *норвежский стрелок* (Андрес Брейвик), *красногорский стрелок*

(Амиран Георгадзе), *техасский стрелок* (Девин Патрик Келли), *мичиганский стрелок* (Джеймс Эрик Дэвис), *тверской стрелок* (Сергей Егоров), *кратовский стрелок* (Игорь Зенков), *ивантеевский стрелок* (имя неизвестно), *белгородский стрелок* (Сергей Помазун), *далласский стрелок* (Майк Джонсон), *копенгагенский стрелок* (имя неизвестно), *сахалинский стрелок* (Степан Комаров), *оттавский стрелок* (Майкл Зехаф-Бибо), *тулузский стрелок* (Мохаммед Мера), *мюнхенский стрелок* (Давид Сонболи), *омский стрелок* (Сергей Роденко), *алабамский стрелок* (Майкл Маклендон) и т. д.

Крайне редко (нами зафиксирован только один пример) представлены случаи, когда называется здание учреждения, у которого было совершено действие, например: *школьный стрелок* (Сергей Гордеев).

Аналогичную информацию могут сообщать и серийные перифразы, построенные по модели «стрелок + предлог из + существительное-топоним (называющее город, штат или населенный пункт, в котором произошел инцидент) в форме Р. п.», например: *стрелок из Крайстчерча* (Брентон Таррант), *стрелок из Страсбурга* (Шериф Шекатт), *стрелок из Лас-Вегаса* (Стивен Пэддок), *стрелок из Флориды* (Николас де Джизус Круз), *стрелок из штата Луизиана* (Джон Хаузер), *стрелок из Орlando* (Омар Матин), *стрелок из Теннесси* (Мухаммад Юсеф Абдулазиз), *стрелок из штата Орегон* (Крис Харпер Мерсер), *стрелок из Сан-Бернардино* (Сайед Ризван Фарук), *стрелок из Тулузы* (Мохаммед Мера), *стрелок из Батон-Руж* (Гэйвин Лонг) и т. д.

Указание на определенное место (здание учреждения без обозначения его конкретной географической локализации), как и в предыдущей модели, встречается редко: *стрелок с фабрики «Меньшевик»* (Илья Аверьянов), *стрелок из метро* (Дмитрий Паршин) и т. д.

Обязательную локальную привязку имеет СПР с серийным словом *мститель*. В данном случае используется адъективная модель: *хабаровский мститель* (человек, ворвавшийся в кафе с бензопилой в Хабаровске, имя неизвестно), *орловский мститель* (Андрей Уваров), *ставропольский мститель* (Александр Таран) и т. д.

Продуктивной в современных СМИ оказалась и перифраза *народный мститель*, в которой локальная привязка меняется на классовую. Перифразы *народный мститель* в разных контекстах используются для номинации Виктора Януковича, Станислава Сададьского, Александра Кузнецова, Александра Копцева, Данилы Багрова, неназванного футбольного болельщика, пытавшегося облить Дэвида Бэхема бензином и др. Не менее активна и перифраза *народные мстители*, используемая для обозначения группы лиц, совершивших или намеревавшихся совершить самосуд.

У слова *мститель* вектор оценки неоднозначен и зависит от контекста. Прилагательное *народный* в совокупности с лексемой *мститель* создает дихотомию концептов «они» – «мы», направляя оценку в положительную сторону, например: *Сейчас разум возобладает, а нужен приоритет совести. Я, скорее, не оппозиционер, я народный мститель* (III); *Для тех и других боксер Александр Кузнецов сразу и навсегда, без долгих размышлений, без следственных экспериментов стал символом возмездия за реальные и возможные преступления. Все, он – герой. Он – народный мститель* (IV) и т. д.

III. Семантическая доминанта ‘тот, кто является обладателем финансового капитала и в силу этого имеет политическое или экономическое влияние’. Серийными компонентами перифрастической группы выступают лексемы *король* (‘монополист в какой-либо отрасли промышленности или торговли’ (БТС, с. 459)) и *магнат* (‘обладатель больших капиталов, крупный капиталист’ (БТС, с. 512)).

Переменный компонент – адъектив – в данных СПР уточняет отрасль промышленности, в которой преуспел объект номинации: *шоколадный король* (Петр Порошенко), *кондитерский король* (Петр Порошенко), *колбасный король* (Владимир Маруков), *клубничный король* (Павел Грудинин), *банановый король* (Владимир Кехман), *текстильный король* (Амансио Ортега), *газовый король* (Рауф Арушников); *шоколадный магнат* (Петр Порошенко), *кондитерский магнат* (Петр Порошенко), *газовый магнат* (Рауф Арушников), *энергетический магнат* (Юлия Тимошенко), *страховой магнат* (Сильвио Берлускони), реже встречаются номинации общего характера – *промышленный магнат* (Ринат Ахметов).

Структурно-семантическая модель СПР может расширяться за счет привязки наименования к месту, в котором проявил себя объект номинации (эта информация, как правило, выражается топонимом), например: *мусорный король Омска* (Григорий Горовой), *водочный король Донбасса* (Михаил Ляшко), *алюминиевый король России* (Михаил Черной). Зафиксирован один пример с конкретизатором, указывающим на общественно-политическую формацию: *валютный король СССР* (Ян Рокотов) и т. д.

Лексема *король (королева)* в значении ‘о том, кто является первым, самым лучшим среди других, кто достиг совершенства в чем-либо’ (БТС, с. 459) формирует и традиционный для газетного языка СПР с общей семантической доминантой ‘главный, лучший в своем деле’. Как правило, в подобных перифразах актуализируется мелиоративная оценка, а переменный компонент СПР уточняет, что речь идет о лучшем/лучшей в какой-либо сфере, например, в искусстве: *король рок-н-ролла* (Элвис Пресли), *король шансона* (Михаил Шуфутинский); в спорте: *король биатлона* (Уле Эйнар Бьёрндален), *король спринта* (Никита Крюков); в (намеренно) предосудительном поведении: *король эпатажа* (Мэрилин Мэнсон, Сергей Зверев), *король компромата* (Джулиан Ассанж); в бизнесе: *король недвижимости* (Дональд Трамп), *король люкса* (Бернар Арно) и т. д. Однако заметим, что двойственность оценочной семантики слова *король* в современном узусе (см., например, в разговорной речи явно пейоративные высказывания с регистром сниженности: *тоже мне король нашелся; расселся в кресле как король* (примеры наши. – В.Г.) и т. п.) приводит к возможности использования данной перифрастической модели с прямо противоположным оценочным значением ‘худший в своем деле’.

Актуализация противоположного оценочного значения наблюдается в перифразе *король танцпола* в адрес Петра Порошенко. Появление перифразы связано с поездкой президента Украины в феврале 2018 г. на венский бал. Пейоративность номинации, ее саркастичность обуславливает то обстоятельство, что платить за это путешествие будут налогоплательщики: «*Король танцпола*»

едет на Венский бал за казенный счет. Поездку Порошенко на Венский бал оплатят украинские налогоплательщики (V).

Перифразы *королева танца, танцующая королева* (о бывшем премьер-министре Великобритании Терезе Мэй) в контексте описываемых журналистами ситуаций также наполнены отрицательной оценкой и иронией: *Тереза Мэй снова вызвала смех публики своими танцами. Премьер-министр Великобритании, которая уже дважды в этом году смущала людей неловкими телодвижениями, в очередной раз продемонстрировала отсутствие пластики; Танцующая королева: зачем пляшет Тереза Мэй* (VI). Последний пример любопытен и историей своего возникновения – вторичная номинация *танцующая королева* отсылает к одноименной песне группы ABBA, под которую танцевала Тереза Мэй: *Политик продемонстрировала это на сегодняшней конференции консервативной партии, когда вышла на сцену под бессмертный хит группы ABBA «Dancing Queen» и станцевала свой коронный танец* (VI).

Нельзя, однако, не подчеркнуть, что изменение оценки в перифразах последней группы следует считать скорее окказиональным, нежели узуальным явлением.

Таким образом, номинации людей в текстах СМИ могут носить типовой характер. Такого рода типовые номинации представляют собой серийные перифрастические ряды, характеризующиеся общностью доминанты и, как следствие, общностью (или близостью) выражаемых значений.

Опорные компоненты, формирующие СПР и выражающие общее значение семантической доминанты, отражают социально значимые с позиции медиа роли человека в обществе. Анализ переменных компонентов исследуемых серийных перифраз дает основание утверждать, что журналистику (а следовательно, и общество в целом) более всего интересуют такие социальные сферы, как политика, бизнес, искусство, спорт и наука – деятели именно этих сфер получают типовые номинации в СМИ. Появление в текстах СМИ СПР с новыми семантическими доминантами и, соответственно, новыми опорными компонентами (например, такими как *крестный отец* в значении ‘стоящий у истоков чего-либо’ или *стрелок и мститель*) свидетельствует о смене фокуса общественного внимания, а нередко и о смене социальных ориентиров.

В целях уточнения семантики перифразы и возможности ее использования для номинации субъекта конкретного медиасобытия в структуру СПР вводятся дополнительные компоненты, указывающие на местоположение объекта номинации (локативные показатели), изменение статуса личности во времени (темпоральные показатели) или отражающие мнение общественности (нередко формируемого СМИ) о герое публикации (оценочные характеристики). Немаловажно, что контекст, в том числе и экстралингвистический, способствует появлению у серийной перифразы семантических приращений вплоть до смены вектора оценки в прямо противоположном направлении (примером тому могут служить номинации *король танцпола* или *народный мститель*).

Формирование в языке СМИ серийных перифрастических рядов обусловлено рядом факторов. Среди собственно лингвистических выделим, во-первых, стремление к воспроизведению наиболее удачных номинативных вариантов, что приводит к появлению номинативных серий, которые закрепляются в языке

как наиболее закономерные способы именования. Во-вторых, действие конструктивного принципа языка газеты – чередования экспрессии и стандарта, в результате чего в языке СМИ функционируют как стереотипные, так и индивидуально-авторские номинации. В-третьих, появление серийных перифраз обусловлено специфическим газетным процессом универсализации, который приложим как к экспрессивным, так и к нейтрально-стандартным средствам выражения.

Среди экстралингвистических факторов выделим стремление к упорядочиванию информационной картины мира и, как следствие, каталогизации социальных типов, поскольку благодаря классификации и созданию наименований человек ориентируется в окружающем его мире, формируется его социальная память. С одной стороны, это приводит к редукции многообразия номинативных вариантов – происходит обращение к готовым структурно-семантическим моделям именования. С другой стороны, наличие серийных перифрастических рядов экономит когнитивные усилия адресата номинации, так как происходит отсылка к уже сформировавшемуся социальному фрейму. Кроме того, с помощью типовой номинации нередко дается категориальная оценка субъекту события.

Источники

- I – Trump impeachment trial: What you might have missed // BBC. – 2020. – 4 February. – URL: <https://www.bbc.com/news/world-us-canada-51229748>, свободный.
- II – Asda contract protesters deliver petition to Leeds HQ // BBC. – 2019. – 16 October. – URL: <https://www.bbc.com/news/uk-england-leeds-50072502>, свободный.
- III – Станислав Сададьский: – В Екатеринбурге я резал вены // Комсомольская правда. – 2009. – 10 апр. – URL: <https://www.ural.kp.ru/daily/24275/471510/>, свободный.
- IV – Юрий Богомолов. Между мифом и реальностью // РИА Новости. – 2008. – 8 февр. – URL: <https://ria.ru/20080208/98707339.html>, свободный.
- V – «Король танцпола» едет на Венский бал за казенный счет // Газета.ru. – 2018. – 7 февр. – URL: <https://www.gazeta.ru/social/2018/02/07/11640895.shtml>, свободный.
- VI – Танцующая королева: зачем пляшет Тереза Мэй // Газета.ru. – 2018. – 3 окт. – URL: https://www.gazeta.ru/lifestyle/style/2018/10/a_12007183.shtml, свободный.
- БТС – Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 2001. – 1536 с.
- РСС – Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / Под общ. ред. Н.Ю. Шведовой. – М.: Азбуковник, 1998. – Т. I: Слова указующие (местоимения). Слова именующие: имена существительные (Всё живое. Земля. Космос). – 807 с.
- СПРЯ – Новиков А.Б. Словарь перифраз русского языка (на материале газетной публицистики). – М.: Рус. яз., 2004. – 352 с.
- ТС – Солганик Г.Я. Толковый словарь: Язык газеты, радио, телевидения. – М.: АСТ: Астрель, 2004. – 749, [3] с.

Литература

1. Клушина Н.И. Стратегия именования воздействующей речи // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. – 2006. – №5. – С. 49–65.
2. Шеминова Н.В. Особенности функционирования антропонимов в современной испанской прессе: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2006. – 24 с.

3. *Робустова В.В.* Прагматическая функция единиц вторичной антропонимической номинации в дискурсе // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2010. – №1. – С. 30–38.
4. *Минеева З.И.* Особенности номинаций лица в современных российских СМИ // Вестн. Нижегород. ун-та им. Н.И. Лобачевского. – 2015. – № 2. – С. 473–477.
5. *Полуэктова Т.Д.* Реализация семантики статуса в русском языке (на материале номинаций лиц медиа-политического текста): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Архангельск, 2015. – 23 с.
6. *Чеснокова О.С.* Семиотика имен собственных в испанском и русском новостных дискурсах // Личность в контексте процессов глобализации: Общество, язык, информформация. – М.: Изд-во РУДН, 2008. – С. 121–130.
7. *Ахманова А.А.* Словарь лингвистических терминов. – М.: Сов. энциклопедия, 1966. – 608 с.
8. *Лыскова Т.В.* Субстантивные перифразы в современном публицистическом дискурсе: Дис. ... канд. филол. наук. – Киров, 2012. – 233 с.
9. *Синина А.И.* Функционально-прагматические типы перифраз в англоязычной публицистике // Вестн. Волгоград. гос. ун-та. Сер. 2: Языкознание. – 2012. – № 1. – С. 211–214.
10. *Грехнева Л.В.* Перифраза как средство речевого манипулирования общественным сознанием // Вестн. Нижегород. ун-та им. Н.И. Лобачевского. – 2015. – № 2. – С. 384–387.
11. *Свищев Г.В., Слепцова С.В.* Перифразы с нейтральным стилистическим окрасом в языке современной французской публицистики // Науч. вед-ти Белгород. гос. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2015. – № 24. – С. 76–80.
12. *Свищев Г.В., Слепцова С.В.* Перифразы с негативным стилистическим окрасом в языке французских письменных СМИ // Науч. вед-ти Белгород. гос. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2016. – №14. – С. 47–50.
13. *Нордусеян В.С.* Перифраза в современном публицистическом тексте: прагмалингвистический аспект // Балтийский гуманитар. журн. – 2017. – Т. 6, № 4. – С. 137–139.
14. *Журавлев А.Ф.* Технические возможности русского языка в области предметной номинации // Способы номинации в современном русском языке / Под ред. Д.Н. Шмелева. – М.: Наука, 1982. – С. 45–109.
15. *Гак В.Г.* Повторная номинация и ее стилистическое использование // Вопросы французской филологии. – М.: МГПИ, 1972. – Вып. 1. – С. 120–127.
16. *Рут М.Э.* Образная номинация в русском языке. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1992. – 148 с.
17. *Костомаров В.Г.* Русский язык на газетной полосе. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1971. – 268 с.
18. *Телия В.Н.* Вторичная номинация и ее виды // Языковая номинация (виды наименований) / Под ред. Б.А. Серебренникова, А.А. Уфимцевой. – М.: Наука, 1977. – С. 129–221.
19. *Стюфляева М.И.* Человек в публицистике (Методы и приемы изображения и исследования). – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1989. – 144 с.

Поступила в редакцию
23.07.2020

Гараева Виктория Юрьевна, аспирант, ассистент кафедры прикладной и экспериментальной лингвистики

Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлёвская, д. 18, г. Казань, 420008, Россия
E-mail: viktoria-dom@mail.ru

UCHENYE ZAPISKI KAZANSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA GUMANITARNYE NAUKI
(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)

2020, vol. 162, no. 5, pp. 194-209

doi: 10.26907/2541-7738.2020.5.194-209

**Classification of Social Types in the Media
(Based on the Material of Serial Periphrases)**

V.Yu. Garaeva

Kazan Federal University, Kazan, 420008 Russia
E-mail: viktoria-dom@mail.ru

Received July 23, 2020

Abstract

The periphrases of humans in the language of the media from the position of secondary (repeated) nomination were studied. The purpose of the study was to identify serial periphrastic lines in media texts sharing the same structural and semantic model. The study is highly relevant due to the fact that personal names serve as a background of the news message by encoding the most important roles of humans in the society. A total of 11 serial peripheral lines were identified. A detailed description of the most frequent serial peripheral lines for naming humans in the language of the media was performed. A new model was introduced for analysis of serial periphrastic lines. It was proved that the formation of serial periphrastic lines in the media is conditioned by both linguistic and extralinguistic factors. The obtained results demonstrate that serial periphrastic lines help to a decrease the number of nominative options and favor the formation of social frames, which saves cognitive efforts of the addressee. The theoretical importance of the research is that the algorithm introduced for investigation of peripheral lines can be extrapolated to other typical descriptive lines. The results of the study can be also helpful in lexicography and teaching special courses on the language of the media and the theory of nomination.

Keywords: media linguistics, human image in media, naming, methods of nomination, periphrases, serial periphrastic line

References

1. Klushina N.I. Naming strategies of impact speech. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 10. Zhurnalistika*, 2006, no. 5, pp. 49–65. (In Russian)
2. Sheminova N.V. The functioning of anthroponyms in the current Spanish press. *Extended Abstract of Cand. Philol. Diss.* Voronezh, 2006. 24 p. (In Russian)
3. Robustova V.V. The pragmatic function of units of secondary anthroponimic nomination in discourse. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 19. Lingvistika i Mezhkul'turnaya Kommunikatsiya*, 2010, no. 1, pp. 30–38. (In Russian)
4. Mineeva Z.I. Anthroponyms in the current Russian mass media. *Vestnik Nizhegorodskogo Universiteta imeni N.I. Lobachevskogo*, 2015, no. 2, pp. 473–477. (In Russian)
5. Poluektova T.D. Actualization of status semantics in the Russian language (based on anthroponyms in the media and political text). *Extended Abstract of Cand. Philol. Diss.* Arkhangelsk, 2015. 23 p. (In Russian)
6. Chesnokova O.S. Semiotics of proper names in the Spanish and Russian news discourse. In: *Lichnost' v kontekste protsessov globalizatsii: Obshchestvo, yazyk, informatsiya* [Personality in Globalization Processes: Society, Language, Information]. Moscow, Izd. RUDN, 2008, pp. 121–130. (In Russian)
7. Akhmanova A.A. *Slovar' lingvisticheskikh terminov* [A Dictionary of Linguistic Terms]. Moscow, Sov. Entsikl., 1966. 608 p. (In Russian)
8. Lyskova T.V. Substantival periphrases in the current publicistic discourse. *Cand. Philol. Diss.* Kirov, 2012. 233 p. (In Russian)

9. Sinina A.I. Functional-pragmatic types of periphrasis in the current English mass media. *Vestnik Volgogradskogo Universiteta. Seriya 2: Yazykoznanie*, 2012, no. 1, pp. 211–214. (In Russian)
10. Grekhneva L.V. Paraphrase as a means of manipulating social consciousness. *Vestnik Nizhegorodskogo Universiteta imeni N.I. Lobachevskogo*, 2015, no. 2, pp. 384–387. (In Russian)
11. Svishchev G.V., Sleptsova S.V. Neutral periphrases in the modern French journalism. *Nauchnye Vedomosti Belgorodskogo Gosudarstvennogo Univesiteta. Seriya: Gumanitarnye Nauki*, 2015, no. 24, pp. 76–80. (In Russian)
12. Svishchev G.V., Sleptsova S.V. Negative periphrases in the French print media. *Nauchnye Vedomosti Belgorodskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Seriya: Gumanitarnye Nauki*, 2016, no. 14, pp. 47–50. (In Russian)
13. Norlusenyan V.S. Periphrasis in modern publicistic text: Pragmalinguistic aspect. *Baltiiskii Gumanitarnyi Zhurnal*, 2017, vol. 6, no. 4, pp. 137–139. (In Russian)
14. Zhuravlev A.F. Technical capacity of the Russian language in the sphere of subject naming. In: *Sposoby nominatsii v sovremennom russkom yazyke* [Ways of Nomination in Contemporary Russian Language]. Shmelev D.N. (Ed.). Moscow, Nauka, 1982, pp. 45–109. (In Russian)
15. Gak V.G. Secondary naming and its stylistic usage. *Voprosy Frantsuzskoi Filologii*, 1972, no. 1, pp. 120–127. (In Russian)
16. Rut M.E. *Obraznaya nominatsiya v russkom yazyke* [Figurative Nomination in Russian], Yekaterinburg, Izd. Ural. Univ., 1992. 148 p. (In Russian)
17. Kostomarov V.G. *Russkii yazyk na gazetnoi polose* [Russian Language on Newspaper Pages]. Moscow, Izd. Mosk. Univ., 1971. 268 p. (In Russian)
18. Teliya V.N. Secondary naming and its types. In: *Yazykovaya nominatsiya (vidy naimenovani)* [Linguistic Nomination (Types of Naming)]. Serebryannikov B.A., Ufimtseva A.A. (Eds.). Moscow, Nauka, 1977, pp. 129–221. (In Russian)
19. Styflyaeva M.I. *Chelovek v publitsistike (Metody i priemy izobrazheniya i issledovaniya)* [Humans in Publicistic Writing (Methods and Ways of Representation and Studying)]. Voronezh, Izd. Voronezh. Univ., 1989. 144 p. (In Russian)

⟨ **Для цитирования:** Гараева В.Ю. Каталогизация социальных типов в СМИ (на материале серийных перифраз) // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2020. – Т. 162, кн. 5. – С. 194–209. – doi: 10.26907/2541-7738.2020.5.194-209. ⟩

⟨ **For citation:** Garaeva V.Yu. Classification of social types in the media (based on the material of serial periphrases). *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2020, vol. 162, no. 5, pp. 194–209. doi: 10.26907/2541-7738.2020.5.194-209. (In Russian) ⟩